"Значит, это все-таки был ты". Профессор Защиты от темных искусств пробормотал, почти слишком тихо, чтобы Гарри мог услышать.

"Давай убьем его, Ремус! Я провел двенадцать лет в этом месте за то, что убил его, я могу получить удовольствие!" Это был странно логичный аргумент, который Гарри должен был признать.

"А что я собирался делать! Он собирался убить меня, ты не понимаешь его силы!"

"Я бы умер за них, умер за них, Питер, в одно мгновение!" закричал Сириус, и в порыве случайной магии разорвал ограничивающие его веревки и прыгнул на мужчину.

"Нет!" - закричал Гарри и отбросил рослого мужчину от другого. "Если ты убьешь его, то сразу же отправишься обратно в Азкабан. Ты должен быть моим крестным отцом!" Крупный мужчина вдруг, казалось, перестал бороться и прекратил сопротивление. Он лежал на Гарри, оба они смотрели в полог, обхватив мужчину руками.

"Если ты вернешься в тюрьму, я должен буду вернуться к себе, на Прайвет Драйв. Я не знал своих родителей, но не думаю, что они хотели бы этого для любого из нас! Так что, пожалуйста, давайте вернем его обратно, и он предстанет перед правосудием, за них и других, кого он убил".

"Твоя собственная тюрьма?" мягко спросил Сириус.

"Они были ужасны, они ненавидят мою мать и поэтому ненавидят меня тоже, называют меня уродом и прочее, заставляют меня делать всю работу по дому. Мы совсем не знаем друг друга, но мне суждено жить с тобой, так что ты не можешь снова попасть в тюрьму, пожалуйста!" Мужчина кивнул и обмяк, позволяя Гарри отпустить его. Гарри вдруг понял, что осужденному действительно нужен душ.

К счастью, его крестный отец скатился с него, позволяя Гарри подняться на ноги. Он собрался было снова направить свою палочку на крысу, как вдруг понял, что потерял ее во время драки.

Беспорядочно оглядываясь по сторонам на внезапно ставшей очень темной поляне, Гарри наткнулся взглядом на прикованного анимага. Только он уже не был таким уж закованным. Петтигрю, ехидно ухмыляясь, держал в вытянутой свободной руке свою палочку. Должно быть, он освободил её во время атаки Сириуса, а Гарри, видимо, выронил свою палочку.

Гарри усмехнулся в ответ, когда мужчина внезапно замер, а затем закричал от боли. Но он удержал палочку Гарри и сумел стукнуть себя по голове. Произошло то же вращение, и отчаяние охватило его, когда уродливое заостренное лицо сжалось и изменилось. Внезапно человек, предавший его родителей, снова исчез, превратившись в крысу и скрывшись в глубине леса.

Ему снова показалось, что он снова в чулане под лестницей. Плачет один в темноте. Голодный, страдающий и одинокий. Отчаянно желая, чтобы кто-нибудь открыл дверь и забрал его оттуда. От старого матраса. От пауков. От его жалких сувениров. От темноты. От его боли.

Но кто-то уже пришел - видение большого веселого лица, покрытого волосами, доставляющего его первый в жизни праздничный торт. Он больше не был тем мальчиком. Он не был одинок и никогда больше не будет. Никто никого у него не отнимет.

Гарри вскочил, его дыхание задымилось в холодном вечернем воздухе, и выхватил свою палочку. "Сириус, нам нужно идти, он уходит!" Обернувшись, Гарри обнаружил, что его крестный отец не реагирует на него, обхватив голову руками и бормоча что-то себе под нос. Вдалеке раздался крик.

Он снова повернулся к единственному человеку на поляне. Профессор Люпин смотрел куда-то вдаль, казалось, отвлекаясь. "Профессор?" Никакого ответа. Крики становились все громче. Гарри подбежал и схватил мужчину за руку, чтобы пожать ее. "Профессор Люпин!"

Мышиный шатен, казалось, привлек к себе внимание и посмотрел на Гарри, казалось, что все краски исчезли с его лица. "Они идут. Быстрее!"

Мужчина направил свою палочку на деревья и крикнул. "Эспекто Патронум!" Из его палочки выскочил яркий серебряный волк, и в новом свете Гарри увидел их. Он не знал, как он не заметил их присутствия раньше.

Поляна была покрыта инеем, и дыхание волшебника тяжело висело в воздухе. С деревьев спускался легион скелетных фигур, существ тени и печали, которые преследовали его сны.

Волк набросился на ближайшего, оттолкнул его и продолжил движение к следующему. Гарри в отчаянии наблюдал, как они продолжают приближаться. Они медленно опускались вниз, словно неизбежный конец, покрывало смерти и пустоты. Крики матери доносились до Гарри, как холодный нож в сердце.

Дрожащим голосом Гарри поднял свою палочку и повторил за учителем. "Эспекто ... Эспекто Патронум". Но это было бесполезно. Он так и не смог найти достаточно хорошей памяти. А может, у него их и не было. Он перепробовал их все: пробуждение Гермионы, первое знакомство с Хогвартсом, даже недавнюю победу в Кубке по квиддичу. Ни одна из них не дала больше, чем хлипкий щит.

Возможно, он просто был не очень хорошим волшебником. В конце концов, он не мог никого защитить, когда ему это было нужно.

Тогда его схватила рука, грязная, мозолистая и большая. "Просто подумай о чем-то хорошем, что ты всегда будешь помнить, и постарайся вернуться в тот момент". Сириус улыбнулся и поднял руку с палочкой в воздух.

Гарри вспомнил, как Гермиона тогда сказала, что речь идет о чувстве, а не обязательно о воспоминании. Но потом к нему все равно пришло воспоминание, которое вызвало в нем столько чувств, что даже сейчас оно не давало ему покоя.

Девушка с темно-рыжими волосами и однобокой улыбкой, сияющая от счастья перед огромным деревом. Это было то, чего дементоры никогда не смогут у него отнять, и тогда он крикнул. "Экспекто Патронум!"

Из его палочки вырвался огромный серебряный олень и присоединился к волку, сражаясь с существами. Он отбрасывал и топтал их. Душегубы бежали перед ним, крича в ночи, и Гарри упал в обморок.

Его привел в чувство шум разгоряченных голосов. Он был в равной степени удивлён и не удивлён, когда перед ним предстал потолок Больничного крыла Хогвартса. Повернувшись, он обнаружил, что два стула заняты его лучшими друзьями, хотя ни один из них не смотрел на него, а скорее на занавес.

"Что происходит?" спросил Гарри, чувствуя себя более уставшим, чем обычно, поэтому его вопрос прозвучал немного невнятно. Гермиона подпрыгнула от удивления, а Рон повернулся с облегчением.

"Ты нас здорово напугал, я думал, тебя поцеловали, когда Дамблдор привел тебя обратно".

"Во всяком случае, не сегодня". ответил Гарри с улыбкой. Его обняли за волосы, а Гермиона практически набросилась на него.

"О чем ты думал, преследуя Сириуса Блэка в лесу? Тебя могли убить! Тебя чуть не убили!"

"Я не гнался за Сириусом, Гермиона, я гнался за Питером Петтигрю". Она отпрянула назад с шокированным видом, хотя он уже рассказал им обоим о том, что видел на карте перед Рождеством.

"Что случилось?" спросила она с беспокойством в глазах. Он ценил это, но сейчас было не время.

"Что произошло с тех пор, как я потерял сознание?"

"Блэка снова заперли". предложил Рон. Гермиона села на кровать, а не туда, где сидела раньше, и обеспокоенно посмотрела на него. "Министр здесь и пытается заставить его поцеловать дементоров, но Дамблдор пытается его остановить. Профессор Люпин говорит, что Блэк невиновен, но его никто не слушает, кроме Дамблдора".

"Почему?!" потребовал Гарри. "Он говорит правду!"

"Потому что он оборотень". ответила их подруга. Гарри задумался над этой новой информацией, но быстро решил, что она не имеет значения. Этот человек не сделал ему ничего плохого и был другом его семьи. Рон тоже выглядел потрясенным, так что для него это тоже должно быть важно.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2412326>